

На правах рукописи

Черноухов Эдуард Анатольевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
ГОРНОЗАВОДСКИХ ОКРУГОВ УРАЛА В XIX в.:
КАЗЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ ТИПЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Мударисов Рамиль Зуфарович – доктор исторических наук, доцент, Уфимский филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», профессор кафедры философии, истории и права

Рукосуев Евгений Юрьевич – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург), ведущий научный сотрудник сектора экономической истории

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры «Кировский областной краеведческий музей», директор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва

Защита состоится 16 мая 2017 г. в 12:00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.286.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=264011>

Автореферат разослан « » февраля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. ист. наук, доц.

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях коренной трансформации социально-экономической и политической системы России на рубеже XX–XXI вв. проблема социальных функций государственных, муниципальных и предпринимательских структур вновь стала одной из наиболее дискуссионных. На разных уровнях активно обсуждаются различные аспекты «социальной ответственности» государства и бизнеса.

При решении сложнейшей задачи эффективного соотношения государственной социальной политики, ее федерального, регионального и местного компонентов, роли в реализации ведомств и частных предпринимателей следует учитывать отечественный исторический опыт, в том числе организацию и деятельность социальной инфраструктуры горнозаводских округов Урала XIX в. Её заведения были важной составной частью «окружной системы», как особой формы функционирования крупного производства в специфических условиях региона. При этом уже несколько поколений исследователей спорят об обоснованности и эффективности собственной социальной инфраструктуры при горных заводах.

На протяжении всего XIX в. система ее заведений в казенных и частных горнозаводских округах Урала была сопоставимой по масштабам, принципам функционирования, материально-технической базе, составу и квалификации персонала. В то же время разная форма собственности, а также существенные отличия в доходности частных хозяйств, менталитете их владельцев и управляющих предопределили существенную специфику, несколько типов организации и деятельности социальной инфраструктуры.

В современной исторической науке усиливается профессиональное внимание к изучению «региональной идентичности». Она закономерно связывается с признанием значительной роли социокультурного фактора в процессах региональной модернизации¹. Необходимо учитывать, как существенные позитивные перемены, так и некоторые негативные последствия, ставшие

¹ См.: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 186.

результатом деятельности заведений социальной инфраструктуры на горнозаводском Урале.

Объектом исследования является социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в. В тот период времени она включала три вида заведений: медицинские, учебные и общественного призрения. **Предмет исследования** – казенный и частный типы организации и деятельности социальной инфраструктуры в горнозаводских округах Урала в XIX в.

Территориальные рамки исследования определяются признаком подчиненности всех горнозаводских округов Урала региональному органу власти: Пермскому (с 1831 г. – Уральскому) горному правлению. С начала XIX в. эта территория официально называлась «Горная область хребта Уральского», а с 1886 г. – «Уральская горная область». Входившие в ее состав казенные и частные округа находились на территории Пермской, Вятской, Оренбургской и выделившейся из нее Уфимской губерний.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX в. Весь «жизненный цикл» (становление, развитие, трансформация) системы заведений социальной инфраструктуры на горнозаводском Урале ограничен именно этим столетием.

Начальная граница исследования обоснована масштабным реформированием сферы государственного управления в России. В горном ведомстве крупные административные преобразования начались на рубеже XVIII–XIX вв. и были закреплены в Проекте горного положения 1806 г. Новая законодательная база способствовала окончательному оформлению окружной организации горнозаводской промышленности, важной составной частью которой стала социальная инфраструктура. Конечная граница обусловлена завершением трансформации ее заведений в горнозаводских округах Урала к концу XIX в.

Цель исследования – реконструкция и анализ исторического опыта организации и деятельности системы заведений социальной инфраструктуры в горнозаводских округах Урала в XIX в., связанного с модернизацией российского общества, а также типология этой системы, определение обоснованности и эффективности составлявших ее частей. В связи с ней решаются взаимосвязанные **задачи**:

1. Определение государственной и ведомственной политики по развитию социальной инфраструктуры в казенных и частных горнозаводских округах, анализ формирования и корректировки нормативной базы организации и деятельности ее заведений на Урале на протяжении XIX в.

2. Реконструкция сети этих заведений (медицинских, учебных и общественного призрения) в регионе, анализ совершенствования их материально-технической базы в казенных и частных горнозаводских округах.

3. Установление и классификация состава, подготовки, мотивов, условий и продолжительности службы персонала этих заведений.

4. Характеристика взаимодействия горного ведомства и заводовладельцев Урала с новыми органами местного самоуправления в социальной сфере в пореформенный период.

5. Типология горнозаводских округов региона по организации и деятельности социальной инфраструктуры, систематизация характерных особенностей, достижений и проблем каждого из выделенных типов.

6. Выяснение обоснованности и эффективности создания и функционирования собственных заведений социальной инфраструктуры в казенных и частных горнозаводских округах Урала в XIX в.

В качестве **методологической основы исследования** выступает теория модернизации. Широкий спектр методологических возможностей анализа ее социокультурных аспектов используется с учетом эволюции собственно модернизационной парадигмы и теоретических подходов, лежащих в основе современного исторического познания истории России. Для разделяемого автором оптимистического реалистического подхода, зародившегося в рамках неомодернизационного анализа, характерны признание множественности путей развития, неоднозначное отношение к социокультурной традиции и ценностям¹.

¹ См.: Побережников И. В. Социокультурные аспекты модернизации: методологические подходы // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2014. С. 11–14.

Успех модернизационных преобразований возможен только в том случае, если институты развитых стран максимально адаптируются к существующей в стране и ее регионах реальности, их культуре и ценностям. Ведомственная система заведений социальной инфраструктуры на горнозаводском Урале базировалась на патерналистском ценностном комплексе, который после отмены крепостного права все более пронизывался и постепенно размывался также идущим от почвы этатизмом.

В научном дискурсе обоснованно доминируют трактовки патернализма как типа социальных отношений или вида социальных институтов. Оформление патерналистских ценностей на горнозаводском Урале стало результатом сложных процессов, в ходе которых постепенно складывался компромиссный «симбиоз», удовлетворявший противоречивые интересы государства, ведомства, заводчиков и работников.

Этатизм в России трактуется преимущественно как концепция государственной власти, абсолютизирующая ее организационно-мобилизующую роль в системе социального взаимодействия, а также как процесс огосударствления общественных отношений. Он включал в себя и постоянно возрастающие требования, обращенные к государству как главному источнику потребительских благ и ресурсов. Этатизм, как и патернализм, нередко рассматривается как культурный маркер цивилизационной идентичности в России¹.

Организация и деятельность социальной инфраструктуры горнозаводских округов Урала анализируется как сложное явление, обусловленное российскими историческими реалиями XIX в. С одной стороны, традиционные институты и ценности обоснованно рассматриваются в качестве барьеров, которые должны были подвергнуться реформированию. С другой стороны, собственная система заведений социальной инфраструктуры способствовала важным модернизационным процессам в горнозаводских округах Урала: медикализации, повышению уровня грамотности и др.

¹ См.: Лубский А. В., Лубский Р. А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 95, 97.

Научная новизна диссертации состоит в том, что создано первое комплексное исследование системы социальной инфраструктуры казенных и частных горнозаводских округов Урала в широком хронологическом диапазоне. В нем проанализированы как общие тенденции развития, так и существенная специфика в организации и деятельности ее заведений в регионе в XIX в. В результате обосновано наличие здесь четырех типов социальной инфраструктуры: казенного и трех частных.

Теоретическая и практическая значимость определяется тем, что материалы диссертации используются при создании обобщающих трудов и научно-популярных пособий по истории Урала, чтении общих и специальных курсов. В условиях поиска новой «национальной идеи», декларации преемственности ряда институтов Российской Федерации и Российской империи важен анализ исторического опыта утверждения своеобразной системы ценностей на горнозаводском Урале. Поэтому выводы, сделанные в ходе реконструкции отечественного исторического опыта, могут быть востребованы при совершенствовании государственной и региональной социальной политики, определения роли ведомств и частных предпринимателей в её реализации. То есть, помимо сугубо научного, исследование имеет определенное общественно-политическое и практическое значение.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Самая масштабная сеть заведений социальной инфраструктуры горнозаводских округов (медицинские, учебные и общественного призрения) в XIX в. была создана и функционировала на Урале. Это во многом объясняется тем, что этот регион занимал лидирующее положение в металлургическом производстве Российской империи на протяжении большей части этого столетия.

2. Весь «жизненный цикл» (становление, развитие, трансформация) системы социальной инфраструктуры горного ведомства на Урале ограничен XIX в. Для более раннего (XVIII в.) и позднего (начало XX в.) периодов характерны организация и деятельность только её отдельных заведений в некоторых хозяйствах.

3. В организации и деятельности заведений социальной инфраструктуры в казенных и частных горнозаводских округах Урала четко прослеживаются многие общие тенденции развития

на протяжении всего XIX в. Это объясняется во многом едиными подходами государственной и ведомственной политики, определенной общностью нормативно-правовой базы, задачами, которые они решали, взаимодействием в различных вопросах.

4. Во всех казенных горнозаводских округах Урала в XIX в. был создан и функционировал единый тип социальной инфраструктуры. Здесь горные власти централизовали организацию и деятельность всех ее заведений. Они действовали на основе штатных положений, составленных на единых принципах.

5. В частных горнозаводских округах Урала на протяжении всего XIX в. четко прослеживается значительная специфика в рассматриваемой сфере, которой реально не могло быть в казенных округах. Здесь можно выделить три типа организации и деятельности социальной инфраструктуры, условно определяемые автором как «показательный», «умеренный» и «вынужденный». Для них характерны как общие черты, так и значительные различия по всем видам её заведений: медицинским, учебным и общественного призрения.

6. Многолетние дискуссии исследователей об обоснованности содержания горным ведомством и заводовладельцами собственных заведений социальной инфраструктуры, в условиях идеологического и методологического плюрализма, не могут быть завершены однозначными выводами. Эту обширную ведомственную систему на Урале XIX в. следует оценивать, как сложное явление противоречивой модернизации страны, обусловленное российскими историческими реалиями.

7. В дореформенный период подавляющая часть населения горнозаводских поселений Урала реально могла получить квалифицированную медицинскую помощь и начальное образование только в заведениях, созданных и финансируемых горным ведомством и заводовладельцами. Это, в свою очередь, прямо и косвенно способствовало развитию производства, модернизационным процессам. Необходимо учитывать и полученный негативный опыт в рассматриваемой сфере: появлению во многом парадоксальной проблемы «излишества грамотных людей», укрепление внутрисословных перегородок, рост иждивенческих настроений среди части местного населения, привыкшего к зачастую чрезмерной патерналистской, а затем и этатистской опеке.

8. В дореформенный период затраты на собственные заведения социальной инфраструктуры в растущих накладных расходах казенных и частных округов Урала не были чрезмерно обременительными. Компетентные современники обоснованно определяли другие более эффективные приоритеты для уменьшения себестоимости продукции, прежде всего, кардинальное сокращение административного аппарата.

9. Трансформация социальной инфраструктуры горного ведомства на Урале была предопределена отменой крепостного права. К концу XIX в., из-за затяжного кризиса в горнозаводской промышленности региона и изменения массового сознания населения, подавляющая часть ее заведений или прекратили существование, или изменили свой статус: перешли в подчинение и на содержание органов местного самоуправления, профильных ведомств и Русской православной церкви.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета. По её теме опубликованы монография и 61 статья (включая 16 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК), общим объемом более 37,5 п.л. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях в Екатеринбурге, Арзамасе, Ижевске, Кургане, Нижнем Тагиле и Оренбурге в 1998–2016 гг. Тема была поддержана двумя грантами РГНФ-Урал: № 08-01-83110а/у, 2008–2009 гг. и № 11-11-66011а/У, 2011–2012 гг.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. В последнем систематизированы основные количественные показатели по организации и деятельности заведений социальной инфраструктуры в горнозаводских округах Урала XIX в., сведения об их персонале.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации определены её актуальность, обоснованы объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, сформулированы цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты исследования» состоит из трех параграфов и отражает степень разработанности проблемы, источниковую базу, методологию и методы исследования.

Параграф 1.1. «Историография» содержит анализ трех этапов изучения темы. В дореволюционный период сформировались две позиции, кардинально расходящиеся в оценках обоснованности и эффективности собственной системы заведений социальной инфраструктуры в горном ведомстве. Они условно определены нами, как позитивный и негативный подходы, под которыми понимаются устоявшиеся взгляды (оценки, выводы), зачастую повторяющиеся новыми исследователями и публицистами без серьезного критического осмысления.

Позитивный подход оформился на противопоставлении дореформенного и пореформенного периодов в истории уральской горнозаводской промышленности. Его представители, прежде всего ряд управленцев частных округов региона, отмечали положительную роль собственной социальной инфраструктуры для развития производства¹. Позитивные оценки деятельности ее заведений, особенно медицинских, были характерны и для части земских изданий².

¹ Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896. 177 с.; Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. 1905. Т. 124. № 10. С. 131–167; № 11. С. 290–331.

² Краткий исторический очерк деятельности Екатеринбургского земства по народному здравью за 20-летие. Екатеринбург, 1890. 56 с.; Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства. Вятка, 1906. 98 с.

Негативный подход также оформился на противопоставлении, но организации горных заводов Урала в сравнении с европейскими предприятиями, где практически не было собственных заведений социальной инфраструктуры. Его представители в целом отрицательно оценивали созданную в регионе систему попечительства, считая, что она привела к чрезмерному росту накладных расходов и формированию иждивенческих настроений у существенной части населения¹.

В советский период, с утверждением господства одной идеологической парадигмы, утвердилась однозначно позитивная оценка организации и деятельности заведений социальной инфраструктуры при горных заводах, как вынужденная забота их владельцев о людях труда. При этом исследователи традиционно подчеркивали ее недостаточное развитие, стремление казны и заводчиков сэкономить на социальной сфере².

В работах по истории отечественной медицины, в том числе региональных, ее горнозаводской составляющей уделялось минимальное внимание³. Это характерно и для исследований, в которых рассматривалась организация медицинской помощи фабрично-заводским рабочим⁴. В работах по истории народного образования ее ведомственным системам отводилось более существенное место⁵. Но в них горнозаводские школы XIX в. ста-

¹ Митинский А. Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909. 244 с.; Попов Р. С. Горнозаводской Урал // Отечественные записки. 1874. № 12. С. 299–372.

² Чернявская Т. А. Горнозаводское хозяйство Лазаревых в крепостную эпоху (конец XVIII – первая половина XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1968 343 с.; Яцунский В. К. Капиталы и доходы предприятий черной металлургии России в 50-е гг. XIX в. // Генезис капитализма в промышленности. М., 1963. С. 118–149.

³ Селезнева В. Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. Молотов, 1955. 216 с.

⁴ Захаров Ф. Г. Организация медицинской помощи промышленным рабочим России и СССР. М., 1969. 280 с.

⁵ Калинина Т. А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е гг. XVIII в. – 1861 г.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1977. 224 с.

ли необоснованно относить к профессиональным учебным заведениям¹.

В современной историографии изучение социальной сферы происходит на качественно ином методологическом уровне и более широкой источниковой базе. Создание собственной социальной инфраструктуры на горнозаводском Урале рассматривается как одно из следствий утверждения здесь «новой социальной среды» (термин Т. К. Гуськовой и Е. Г. Неклюдова)². В то же время, существенный рост затрат на ее содержание вновь оценивается рядом авторов весьма критически³.

В капитальных монографиях Е. Г. Неклюдова воссоздан исторический образ и определена роль уральских горнозаводчиков XIX – начала XX в.⁴ В. А. Шкерин показал вклад В. А. Глинки в развитие медицинских и образовательных заведений горнозаводских округов региона⁵.

История медицины стала полем совместного изучения представителей различных наук, изданы первые работы по развитию здравоохранения, подготовке медицинских кадров, фармации, правовому регулированию врачебно-санитарной дея-

¹ Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала. М., 1956. 207 с.; Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971. 280 с.

² Голикова С. В., Дашкевич Л. А. Система социальной помощи горнозаводскому населению Урала в конце XVIII – первой половине XIX в. // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда. Екатеринбург, 2008. С. 249–267.

³ Гуськова Т. К. Нижнетагильский горнозаводской округ Демидовых во второй половине XIX – начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007. 293 с.; Грузинов А. С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX в. М., 2009. 503 с.

⁴ Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Н. Тагил, 2004. 600 с.; Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. 664 с.

⁵ Шкерин В. А. Генерал Глинка. Личность и эпоха. Екатеринбург, 1998. 345 с.

тельности, в том числе в уральских губерниях¹. Определился серьезный прорыв и в изучении системы народного образования в Российской империи. Она стала рассматриваться на широком фоне общественной и культурной жизни. Л. А. Дашкевич обосновала положение об общеобразовательном характере абсолютного большинства учебных заведений при горных заводах Урала². В современной историографии появились капитальные монографии по организации и деятельности заведений общественного призрения в Российской империи, имеющие и важное методологическое значение³. Некоторые аспекты по этой тематике уже основательно исследованы и на примере горнозаводского Урала⁴.

Социальная инфраструктура в других горнозаводских регионах Российской империи остается практически неизученной: отсутствуют работы, содержащих какие-либо сводные данные по организации и деятельности ее заведений. В зарубежной историографии содержится ряд важных положений теоретического плана, в частности, доктрине патернализма, классификации горнотехнического образования, обоснование дефиниция «медикализация»⁵.

¹ Зимин И. В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX в.). СПб., 2004; 368 с.; Шестова Т. Ю. Здравоохранение Урала в XVIII – начале XX в. (на материалах Вятской, Пермской и Оренбургской губерний). Пермь, 2006. 312 с.

² Дашкевич Л. А. Формирование технической интеллигенции в горнозаводской промышленности Урала дореформенного периода (конец XVIII–60-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1989. 202 с.

³ Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2006. 648 с.; Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. М., 2005. 403 с.

⁴ Дашкевич Л. А. Социальная политика горного ведомства на Урале в первой половине XIX в. // Уральский исторический вестник. Вып. 5–6. Екатеринбург, 2000. С. 300–312; Голикова С. В., Дашкевич Л. А. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург, 2013. 436 с.

⁵ Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины. СПб., 2008. 304 с.; Мондей К. Французский социолог Фредерик Лепле и его деятельность в России // Коммерция и государство в истории России

В целом накопленный в историографии фактический материал и концептуальные подходы являются фундаментом для проведения системного анализа организации и деятельности социальной инфраструктуры горнозаводских округов Урала в XIX в. Но создание обобщающего исследования возможно только при условии масштабного расширения источниковой базы.

Параграф 1.2. «Источники». Сформированная источниковая база исследования представлена всеми своими основными видами и многочисленными разновидностями. Ее главной особенностью является приоритет архивных материалов, подавляющая часть которых впервые вводится в научный оборот. Они были выявлены и проанализированы автором в 63 фондах 13 архивохранилищ страны: двух федеральных (РГАДА, РГИА), шести региональных (ГАКО, ГАОО, ГАПК, ГАСО, ОГАЧО, ЦГАУР) и двух муниципальных архивов (архив г. Златоуста, НТГИА), трех музеев (ОПИ ГИМ, СОКМ, Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»). Кроме того, привлечены материалы рукописных собраний трех библиотек (НСБ РГИА, ОР РНБ и СОУНБ им. В. Г. Белинского).

Организацию и деятельность заведений социальной инфраструктуры горных заводов регламентировали различные нормативные правовые акты. Часть их норм формально относилась только к казенным предприятиям, но фактически была обязательна для исполнения (или служили ориентиром) и для частных владельцев. Нами были проанализированы соответствующие разделы нормативной базы нескольких ведомств: горного, медицинского (в составе министерства внутренних дел), народного просвещения, военного, а также Русской Православной церкви.

В частных горнозаводских округах Урала были приняты и собственные нормативные акты по организации и деятельности социальной инфраструктуры. Они во многом опирались на положения имперского и ведомственного законодательства, но

(XVI–XX вв.). Екатеринбург, 2001. С. 64–76; Торстендаль Р. Обучение горному делу и черной металлургии // Металлургические заводы и крестьянство: проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период. Екатеринбург, 1992. С. 42–54.

учитывали специфику самих хозяйств. В XIX в. самый обширный нормативный комплекс в этой сфере имелся у Лазаревых¹ и Строгановых².

Ключевую роль для заведений социальной инфраструктуры в горнозаводских округах имели штатные положения. На казенных предприятиях Урала штаты 1806, 1827–1829 и 1847 гг. устанавливали их состав, количество и жалование персонала, размер финансирования по всем направлениям деятельности³. В ряде частных горнозаводских округов региона также были приняты и периодически обновлялись подобные нормативные документы, получившие различные наименования: положения, штаты, штатные положения и т.п.⁴

Важную часть источниковой базы составляют акты: материалы: контракты с врачами, аптекарями, повивальными бабками, учителями, смотрителями благотворительных заведений, служившими в частных горнозаводских округах. Приложения к уставным грамотам определяли источники дальнейшего финансирования заведений социальной инфраструктуры.

Привлеченную делопроизводственную документацию по происхождению можно разделить на ведомственную и частную. В первой особый интерес представляют комплексы материалов, которые отложились в результате работы различных комитетов и комиссий, разрабатывавших проекты нормативных правовых актов⁵. Другой подобный массив делопроизводственной доку-

¹ См.: Калинина Т. А. Развитие образования на Урале в первой половине XIX в. (школа в Чермозе Пермской губернии). Пермь, 2002. Приложения. С. 114–162; РГИА. Ф. 880. Оп. 1. Д. 284; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 614.

² РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4421.

³ Высочайше утвержденный доклад министра финансов и проект Горного положения // ПСЗ-I. Т. 29. № 22208; Положения и штаты казенных горных округов Урала 1827–1829 гг. // ПСЗ-II. Т. 2. № 1514. Т. 3. № 1776. Т. 4. № 2889, 2890; Штаты и основные рабочие положения горных казенных заводов хребта Уральского // ПСЗ-II. Т. 22. № 21203.

⁴ Волегов Ф. А. Хозяйственные записки по Пермскому имению графини С. В. Строгановой, составленные в начале 1820 г. // Пермский край. Т. 2. Пермь, 1893. С. 97–158; ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 626, 816, 1102.

⁵ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 960. Л. 200–297; ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1361. Л. 1–180; ГАСО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 3, 5, 6, 114–119, 123А–123Д.

ментации появился в период ревизий горнозаводских хозяйств Урала ведомственными комиссиями и должностными лицами. Для всех из них создавались различные отчетные материалы. Сохранился и обширный комплекс годовых, полугодовых и третних отчетов о деятельности заведений социальной инфраструктуры за различные периоды. Отдельную разновидность ведомственного делопроизводства составляет деловая переписка уральской горной администрации с вышестоящими органами. В правительственные инстанции разного уровня, особенно в конфликтных ситуациях, обращались заводовладельцы и их уполномоченные лица¹.

Зачастую не менее информативна и частная делопроизводственная документация. Особо выделим обширную деловую переписку заводовладельцев и их представителей со своими управлениями и конторами на Урале в трех округах: Нижнетагильском, Верх-Исетском и Чёрмозском². Среди материалов по личному составу заведений социальной инфраструктуры отметим коллекции формулярных списков по медицинскому и учебному персоналу частных горных заводов Урала³.

Для нашего исследования важна и делопроизводственная документация земских учреждений. Различные материалы их уездных собраний и управ позволяют проследить взаимодействие заводовладельцев и новых органов местного самоуправления в социальной сфере.

Для принятия управленческих решений в регионе собирались статистические материалы. Они содержатся в различных «Описаниях» ряда губерний и горных округов Урала, подготовленных уполномоченными деятелями⁴. Отдельные статистические материалы отложились и в «медико-

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 244; ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2445; Ф. 43. Оп. 1. Д. 50.

² РГАДА. Ф. 1252, 1267; ГАСО. Ф. 72, 643.

³ РГИА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 517–524, 534.

⁴ Описание заводов хребта Уральского, составленное пермским бергинспектором П. Е. Томиловым в 1807–1809 гг. // Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX веков. Свердловск, 1956. С. 147–298; Историко-статистические описания казенных округов Урала // ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 17–27.

топографические описания» некоторых горных округов, составленных местными врачами. Часть из них опубликована в изданиях министерства внутренних дел¹, другие остались в рукописном виде².

В привлеченных источниках личного происхождения (дневники, мемуары, письма), в том числе неопубликованных, выявлена информация, отсутствующая в официальных документах³. Некоторые аспекты организации и деятельности социальной инфраструктуры горнозаводских округов Урала нашли отражение в научных трудах специалистов, служивших в ее заведениях: диссертациях на соискание степени доктора медицины, статьях и записках врачей в специализированных изданиях, рукописях по истории учебных заведений их преподавателей⁴.

Из материалов периодической печати для нас особенно информативен «Сборник Пермского земства», где обсуждались проблемы налаживания взаимодействия земской и горнозаводской медицины, перехода ряда заводских школ в ведение местного самоуправления, новой организации общественного призрения. Отдельные аспекты рассматриваемой нами проблематики получили отражение и на страницах других региональных периодических изданий XIX в. (Пермские губернские ведомости, Уральский техник и др.). Художественные произведения современников (очерки А. П. Бондина, А. А. Кирпищиковой, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. И. Немировича-Данченко) позволяют лучше понять атмосферу учебного процесса и проблемы организации медицинской помощи в специфических условиях заводских поселков.

В целом сформированная источниковая база является репрезентативной. Она содержит многоаспектную информацию по рассматриваемой проблематике.

¹ Медико-топографический сборник: в 2 т. СПб., 1870.

² ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 578.

³ Боков В. Е. Уральские горнозаводские училища // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 7. Пермь, 1904. С. 80–86; ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 294.

⁴ Будрин В. И. Уральское горное училище. Исторический очерк. Рукопись // Архив СОКМ. 571 б/139–144; ГАСО. Ф. 678-р. Оп. 1. Д. 370; Ф. 93. Оп. 1. Д. 363; ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 138.

Параграф 1.3. «Методология и методы». Методика исследования включает в себя классические методы познания, нашедшие распространение в современной исторической науке.

Базовым принципом для нас выступает системный подход. В XIX в. казенные и частные горнозаводские округа Урала были особой многоотраслевой, многоформной и многоукладной производственной и социальной структурой, обладавшей системообразующими свойствами – самообеспеченностью и самодостаточностью. Для их типизации по организации и деятельности социальной инфраструктуры автор использовал системный подход с двумя уровнями генерализации информации, примененный Е.Г. Неклюдовым при анализе горнозаводчиков региона. Эта динамическая классификация направлена на выявление качественных стадий изучаемого объекта, который рассматривается как единое целое¹.

В рамках историко-генетического подхода нами прослежена эволюция конкретного исторического объекта, начиная с его генезиса как системы и до масштабной трансформации в новых исторических реалиях. Это позволяет осмыслить уникальность исторических практик организации и деятельности заведений социальной инфраструктуры, ее специфических вариантов. В результате воссоздается цельная картина развития явления, отражающая как его общие, так и индивидуальные черты². Историко-сравнительный (компаративный) метод способствовал выявлению общего и особенного в организации и деятельности заведений социальной инфраструктуры горнозаводских округов Урала.

Глава 2. «Социальная инфраструктура в казенных округах» состоит из трех параграфов и содержит анализ всей системы её заведений (медицинских, учебных и общественного призрения) на протяжении XIX в.

Параграф 2.1. «Медицинские заведения» посвящен их организации и деятельности в казенных горнозаводских округах Урала. Она четко вписывается в общие тенденции развития оте-

¹ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. С. 5, 8.

² См.: Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 413, 477–478, 486.

чественной медицины того периода времени. С начала XIX в. в Российской империи началось создание новой системы медицинской помощи для лиц, служивших непосредственно государству: военных, в том числе поселенных частей, работников казенных производств.

Организация и деятельность горнозаводской медицины в казенных округах Урала в первой половине XIX в. регламентировалась обширной нормативно-правовой базой. Ее основу составлял Проект горного положения 1806 г., закрепивший окончательное обособление горнозаводской медицины от гражданской. Большинство его норм по медицинской части действовали на протяжении всей первой половины XIX в. В Проекте горного положения закреплялась обязательность стационарных медицинских заведений с квалифицированным персоналом при всех крупных казенных заводских производствах.

Штаты 1827–1829 и 1847 гг. скорректировали ряд важных показателей: количество госпиталей, их кроватей, состав и оплату труда персонала. Это было сделано с учетом полученного опыта, требований имперского законодательства и происшедших изменений в самом горном ведомстве.

Разветвленная сеть медицинских заведений в казенных округах Урала сложилась уже в первом десятилетии XIX в. и отличалась стабильностью. Госпитали и аптеки действовали при всех казенных заводах (кроме Нижнеисетского), а также центрах крупных рудников и промыслов. В небольших горнозаводских селениях за счет сверхштатных доходов периодически открывали временные госпитали, обслуживаемые лекарскими учениками.

Во всех казенных округах Урала с 1830-х гг. была в целом решена острая проблема дефицита врачей. Существенную роль в этом сыграло внедрение и совершенствование практики подготовки стипендиатов горного ведомства в Медико-хирургической академии и Казанском университете. Постепенно в каждом казенном округе региона появилось и по одному аптекарю. Служба медицинского персонала здесь была значительно более стабильной, чем в частных хозяйствах. Вместе с тем уровень оплаты его труда фактически не возрастал с конца 1820-х гг., был существенно меньше чем в крупных частных округах.

Другой перманентной проблемой оставалась недостаточная материально-техническая база казенной горнозаводской медицины Урала, далеко не во всем соответствовавшая нормативным требованиям. Выделение средств на строительство и ремонт помещений растягивалось на длительный срок, зачастую десятилетия. Капитальные каменные здания для госпиталей были построены только в центрах трех из шести казенных округов. В отдаленных заводских поселках медицинские заведения обычно располагались в тесных обветшавших помещениях.

В пореформенный период в казенных горнозаводских округах Урала была проведена трансформация всей системы социальной инфраструктуры, главной целью которой стало кардинальное сокращение затрат на содержание всех ее заведений. В медицинской сфере значительную часть расходов на госпитали и аптеки первоначально предполагалось переложить на горнозаводские товарищества. Но их создание затянулось, а после организации стало очевидно, что имевшиеся у них капиталы не могут иметь существенного значения для содержания медицинских заведений.

Тогда, после становления на Урале новых органов местного самоуправления, горные власти попытались переложить на них свою «натуральную» повинность в медицинской сфере. Земские собрания и городские думы не отказывались от перспективы бесплатной передачи им госпиталей и аптек казенных заводов, но в 1870–1890-х гг. постоянно заявляли о практической невозможности их приобретения, из-за ограниченности своих бюджетов. Поэтому горному ведомству пришлось сохранить часть своих медицинских заведений при казенных заводах Урала.

Инфляция существенно обесценила средства, выделяемые на их содержание по штатам 1847 г. Горные госпитали и аптеки казенных заводов продолжали работу только благодаря кардинальному сокращению количества пациентов и активному взаимовыгодному взаимодействию с земскими органами. При этом материально-техническая база этих медицинских заведений неуклонно ветшала, а обострившуюся проблему нехватки врачей решали за счет совмещения ими нескольких должностей и возрождения системы подготовки казенных стипендиатов.

Параграф 2.2. «Учебные заведения» посвящен организации и деятельности различных училищ в казенных горнозавод-

ских округах Урала. Она также четко вписывается в общие тенденции развития отечественного народного образования XIX в. В первой половине этого столетия горное ведомство, приняв соответствующие нормативные акты, пыталось во многом самостоятельно решать проблему подготовки квалифицированных кадров для своих производственных и административных нужд. Его деятельность в этой сфере была во многом успешной, особенно на фоне фактической неудачи правительственной программы развития начального образования в большинстве регионов империи.

В казенных округах Урала уже в первое десятилетие XIX в. училища были созданы во всех крупных заводских поселках. Затем их сеть планомерно расширялась вплоть до отмены крепостного права, охватывая менее значительные селения. До 1853 г. все эти училища были начальными общеобразовательными учебными заведениями. Их выпускники традиционно получали необходимые прикладные знания и навыки непосредственно на горнозаводских производствах и в конторах. Две попытки создания профессионального обучения в казенных округах Урала в первой половине XIX в. (главные горные школы и дополнительный курс в Екатеринбургском уездном училище) оказались неудачными.

По штатам 1847 г. на казенных горных заводах Урала была создана трехступенчатая система обучения. Накануне отмены крепостного права ее первую ступень составляли 50 начальных учебных заведений (3 921 учащийся). Кроме заводских школ здесь появились женские, единоверческие и мусульманское училища. Второй ступенью стали шесть окружных училищ, где обучалось 367 мальчиков. В них, наряду с общеобразовательной подготовкой, давали некоторые основы профессиональных знаний. Третья ступень: Уральское горное училище, открытое в 1853 г., стало первым успешным опытом организации специального горнотехнического обучения в регионе.

В тоже время в системе учебных заведений в казенных округах Урала постоянно возникали серьезные проблемы, вызванные недостаточным финансированием. Материально-техническая база большинства училищ оставалась плачевной: они зачастую располагались в ветхих и тесных зданиях, испытывали недостаток учебных книг и принадлежностей. До утвер-

ждения штатов 1847 г. подавляющее большинство преподавателей были из духовных лиц, зачастую не имевшие соответствующего образования, да и времени для обучения. Привлечению к преподаванию гражданских педагогов препятствовали низкие социальный статус и штатное жалование. В казенных округах Урала так и не удалось решить задачу обязательного начального обучения всех мальчиков, декларируемую в горном законодательстве с 1806 г.

После отмены крепостного права ключевым направлением развития системы образования в Российской империи стало последовательное разделение учебных заведений на общеобразовательные и специальные. Первые стали рассматриваться как предмет ведения министерства народного просвещения (МНП), св. Синода и органов местного самоуправления, вторые – соответствующих ведомств в тесном взаимодействии с МНП. Это коренное изменение правительственного курса и острый кризис на горных заводах Урала привели к быстрой трансформации общеобразовательных училищ в казенных горных округах: после 1861 г. началось неуклонное сокращение их сети. В 1879 г. все сохранившиеся в регионе заводские школы и окружные училища были переданы в МНП.

В ведении горных властей осталось только Уральское горное училище, имевшее статус начального профессионального. После отмены крепостного права ему удалось избежать закрытия или передачи в МНП. Но преобразование училища в среднее профессиональное учебное заведение затянулось вплоть до начала XX в.

Параграф 2.3. «Заведения общественного призрения» посвящен проблеме организации помощи нуждавшимся лицам на казенных заводах. При этом особое внимание уделяется созданию специализированных заведений в этой сфере.

В Проекте горного положения 1806 г. декларировалась необходимость учреждения богаделен при каждом казенном заводе, определились основные источники формирования богадельного капитала. Но на протяжении всего XIX в. общественное призрение на казенных горных заводах Урала в основном ограничивалось выдачей пенсий и бесплатного провианта нуждавшимся лицам (престарелым, увечным, сиротам). При этом руководство горного ведомства всегда считало численность

этой категории населения чрезмерной. Поэтому оно настойчиво пыталось реализовать сомнительный с финансовой точки зрения проект увеличения численности богаделен для сокращения расходов на общественное призрение в казенных округах. После создания сети этих специализированных заведений предполагалось лишить бесплатного провианта значительную часть нуждавшихся лиц, которые традиционно не желали проживать в богадельнях.

Нереалистичность подобного проекта сокращения расходов была очевидной для руководства горных заводов Урала. Для организации сети богаделен требовались значительные средства, получить которые в министерстве финансов не представлялось возможным. Для эффективной деятельности этих заведений необходимо было радикально изменить менталитет управленцев и прислуги (и самих призреваемых), что также оценивалось специалистами весьма скептически.

Периодически велась ведомственная переписка о причинах отсутствия (или малого числа) богаделен при казенных заводах. Горные начальники заявляли о недостатке средств для их учреждения (требовалось построить и оборудовать новые здания) и нежелании большинства нуждавшегося населения поступать в подобные заведения. Поэтому четверть века в казенных округах Урала действовала единственная небольшая богадельня при Богословском заводе (с 1815 г.).

Только в конце 1830-х гг., из-за дальнейшего роста расходов на выдачу провианта призреваемым лицам, проект создания новых богаделен был реализован, но не в полном объеме. Они были учреждены не при каждом казенном заводе, а только по одной на каждый округ Урала. Богадельни разместили при действующих госпиталях, которые должны были обеспечивать их всем необходимым. Новым заведениям было выделено всего две дополнительные ставки поваров. Поэтому и в штатах 1847 г. для содержания богаделен предусматривались незначительные расходы. Основной формой общественного призрения на казенных горных заводах Урала оставалась выдача пенсий и бесплатного провианта.

После отмены крепостного права система общественного призрения при казенных горных заводах Урала неуклонно сворачивалась. Последние рецидивы проекта расширения сети бо-

гаделен не нашли практического воплощения. Горное ведомство продолжало оказывать материальную помощь только лицам, получившим на это право еще в крепостной период, а также впоследствии травмированным на производстве. Их количество, в том числе призываемых в богадельнях, неуклонно сокращалось. После реформирования управления горной частью на Урале 1886 г. все сохранившиеся заводские богадельни в казенных округах окончательно прекратили свою деятельность.

В целом в XIX в. в казенных горных округах Урала функционировала разветвленная система заведений социальной инфраструктуры. Накануне отмены крепостного права она достигла пика в своем развитии: включала в себя 19 госпиталей с собственными аптеками, 57 училищ и шесть богаделен. При каждом казенном заводе (и крупном промысле) действовало как минимум по одному медицинскому и учебному заведению, во всех шести округах имелась богадельня.

В казенных округах горные власти централизовали организацию и деятельность заведений социальной инфраструктуры. Они действовали на основе штатных положений, составленных на единых принципах. В них строго регламентировался состав и расположение всех заведений, материально-техническое оснащение и персонал. Некоторые непринципиальные отличия были обусловлены только количеством предприятий и масштабами производства в казенных округах, а также расположением двух из них (Богословского и Гороблагодатского) на северной окраине региона. Поэтому во всех казенных округах Урала в XIX в. был создан и функционировал единый тип социальной инфраструктуры.

Глава 3. «Социальная инфраструктура в частных округах» состоит из трех параграфов и содержит анализ всей системы её заведений (медицинских, учебных и общественного призрения) на протяжении XIX в.

Параграф 3.1. «Медицинские заведения» посвящен организации и деятельности горнозаводской медицины в частных округах Урала. Новая система организации медицинской помощи в казенных округах, создаваемая с начала XIX в., являлась, и, в определенной мере, стала образцом для заводоладельцев региона. Они поощрялись и/или принуждались к созданию госпиталей и аптек для своих работников, в результате чего их сеть

последовательно расширялась на протяжении всей первой половины XIX в.

В середине 1850-х гг. в частных горнозаводских округах Урала действовало 70 госпиталей, в которых насчитывалось более 1 700 кроватей. Учитывая значительное количество вспомогательных предприятий, расположенных в непосредственной близости от остальных заводов, можно констатировать наличие госпиталей в большинстве их заводских поселков накануне отмены крепостного права.

В частных округах Урала во второй четверти XIX в. была в целом успешно решена проблема нехватки врачей, которых владельцы, не связанных жесткими штатными положениями, привлекали выгодными материальными условиями контрактов. Под постоянным контролем медицинских инспекторов Уральского горного правления М. Г. Вульфа и К. А. Тиме в 1830–1850-х гг. для госпиталей и аптек выделялись более приспособленные помещения, планомерно внедрялись единые нормы оснащения необходимыми инструментами и хозяйственными принадлежностями. Нижнетагильский и Верх-Исетский госпитали стали лучшими на всем горнозаводском Урала по материально-техническому обеспечению.

В то же время состояние медицинских заведений ряда средних и многих небольших частных округов региона, испытывавших тяжелые финансовые проблемы на протяжении всего дореформенного периода, не соответствовало нормативным требованиям, вызывало постоянные претензии со стороны различных ревизоров. Они регулярно выражали недовольство и уровнем подготовки среднего и младшего медицинского персонала этих заведений.

После отмены крепостного права госпитали и аптеки практически во всех частных горнозаводских округах Урала стали быстро приходить в упадок. Редким исключением оставались только Нижнетагильский, Чёрмозский и Верх-Исетский округа, владельцы которых продолжали выделять значительные средства на их содержание. Однако и в этих хозяйствах основная их часть направлялась на развитие госпиталя при главном заводе, где остался единственный врач и резко сократилось количество кроватей.

В пореформенный период заводовладельцы Урала все настойчивее требовали, чтобы созданные в Вятской, Пермской и Уфимской губерниях земства и городские думы приняли на себя медицинское обслуживание своих работников, освободив их от этой «натуральной» повинности. Но новые органы местного самоуправления, из-за ограниченности своих бюджетов, были реально не способны сразу взять на себя заботу о здоровье всего населения. Вместе с тем руководители земского и городского самоуправления были заинтересованы в сотрудничестве с заводовладельцами, сохранившими часть своих медицинских заведений с солидной материально-технической базой и квалифицированным персоналом. В ряде уездов Пермской губернии (Верхотурском, Екатеринбургском, Соликамском) постепенно наладили эффективное взаимодействие земских органов и частных заводоуправлений в сфере медицины.

Параграф 3.2. «Учебные заведения» посвящен организации и деятельности различных училищ в частных горнозаводских округах Урала. В первой половине XIX в. здесь наблюдался устойчивый рост их сети. Накануне отмены крепостного права она насчитывала 99 учебных заведений. Учитывая, что многие заводы в частных округах региона были вспомогательными, располагаясь в непосредственной близости от основных, училища имелись в большинстве их заводских поселков. Причем в самых крупных населенных пунктах действовало сразу по несколько учебных заведений различного ведения (МНП, епархиального, заводские), но все из них на полном содержании заводладельцев.

Этот рост стал следствием дальнейшего утверждения патерналистских отношений, совершенствования производства, требовавшего всё большего количества грамотных работников, усиления государственной борьбы с расколом. Постепенно в частных округах стали обучать начальной грамоте уже не только сыновей служителей, но и частично других категорий горнозаводского населения: мастеровых, дворовых, непрременных работников, а затем и девочек.

Крупные заводовладельцы Урала, не «связанные» жесткими штатными положениями, со второй половины 1830-х гг. (а ниженетагильские Демидовы уже с 1820-х гг.) смогли обеспечить свои центральные учебные заведения более квалифицирован-

ным учебным персоналом, в сравнении с казенными горнозаводскими школами. Они привлекали сюда «посторонних» (для заводов) гражданских педагогов выгодными материальными условиями контрактов. Кроме того, в ряде частных округов подготавливали учителей из местных уроженцев в столичных и губернских учебных заведениях.

Вместе с тем в большинстве частных горнозаводских училищах Урала проблема недостатка квалифицированных учителей не была решена. Занятия зачастую продолжали вести священно- и церковнослужители, по совместительству с основной службой, получая в лучшем случае минимальные доплаты.

Все училища в частных горнозаводских округах Урала на протяжении первой половины XIX в. оставались начальными общеобразовательными заведениями. Это объясняется целым комплексом взаимосвязанных причин: малым возрастом воспитанников, отсутствием соответствующей учебно-материальной базы и квалифицированных учителей для преподавания специальных предметов, традициями обучения прикладным навыкам непосредственно на производстве, оформлением четких внутрисословных «перегородок», а впоследствии и позицией МНП, в ведение которой со временем перешла значительная часть этих училищ.

В 1830-х – начале 1840-х гг. в нескольких округах попытались придать прикладной характер обучению в особых старших классах своих центральных училищ (Выйское, Чёрмозское, Верх-Исетское). Но эти новшества не принесли ожидаемых результатов и были вскоре оставлены. Появившиеся в конце 1850-х гг. проекты создания «объединенного» частного среднеспециального училища не были реализованы.

В пореформенный период подавляющее большинство учебных заведений в частных горнозаводских округах Урала быстро утратило свою специфику: содержание за счет заводоуправленцев. Дело образования местного населения перешло в ведение МНП, земств и Русской православной церкви. Только в нескольких частных округах региона заводоуправления продолжали выделять небольшие средства на местные учебные заведения. Свертывание ведомственных систем общего образования было объективной тенденцией в развитии страны.

В то же время в двух частных округах Урала в пореформенный период организовали начальное профессиональное обучение своих работников: в Нижнетагильском реальном (с 1862 г.) и Турьинском (с 1884 г.) училищах. Первое из них даже первоначально превосходило Уральское горное училище по программе обучения, но не смогло получить статус среднего технического заведения, во многом из-за возникших серьезных финансовых проблем.

Параграф 3.3. «Заведения общественного призрения» посвящен анализу организации помощи нуждавшимся лицам в частных горнозаводских хозяйствах Урала. Здесь, как и в казенных округах региона, произошел незначительный рост специализированных заведений в этой сфере.

Основной формой общественного призрения в частных горнозаводских округах Урала на всем протяжении XIX в. оставалась выдача пенсий, пособий и бесплатного провианта. Это вполне устраивало местное население, в большинстве своем негативно относившееся к специализированным заведениям в этой сфере. Абсолютное большинство заводовладельцев также не видело необходимости в создании богаделен, приютов, воспитательных домов. Они не рассматривали подобные заведения в качестве потенциального средства сокращения своих затрат, обоснованно видя в них непроизводительный расход капитала и источник для новых злоупотреблений управляющих.

Накануне отмены крепостного права при частных горных заводах Урала имелось всего 14 заведений общественного призрения: семь богаделен (в том числе одна смешанного типа – с малолетними сиротами), шесть детских приютов и приемный дом для подкидышей. Они действовали в семи горнозаводских округах. Эти заведения не требовали существенных расходов на содержание, т.к. в большинстве своем располагались при госпиталях, которые обеспечивали их всем необходимым.

После отмены крепостного права заводовладельцы региона настойчиво стремились переложить попечение над нуждающимися лицами на различные организации: органы местного самоуправления, горнозаводские товарищества, церковно-приходские попечительства. Но в пореформенный период практически все из них фактически не желали, в том числе из-за недостатка средств, заниматься этой сферой в горнозаводских по-

селках. В результате в частных округах Урала прекратили свою деятельность абсолютное большинство заведений общественно-го призрения, созданных в дореформенный период. В тоже время были созданы четыре новых: два приюта и две богадельни. К концу XIX в. заведения общественного призрения действовали только в трех заводских поселках: три приюта и две богадельни. Они уже не находились в ведении заводоуправлений, но получали от них регулярные пособия.

В целом в первой половине XIX в. в частных горнозаводских округах Урала оформилась разветвленная система собственных заведений социальной инфраструктуры. Она, как и в казенных округах региона, достигла пика в своем развитии накануне отмены крепостного права, когда здесь действовали 70 госпиталей с аптеками, 99 училищ и 14 заведений общественно-го призрения.

В частных горнозаводских округах Урала организация и деятельность социальной инфраструктуры во многом определялась объективными показателями: имперской и ведомственной нормативной базой, размерами и доходностью хозяйств, потребностями производства. В тоже время здесь важную роль имели и субъективные факторы: менталитет заводовладельцев, инициатива (или ее отсутствие) управляющих по развитию и достойному содержанию ее заведений. Поэтому на протяжении всего XIX в. в частных хозяйствах четко прослеживаются значительная специфика в рассматриваемой сфере, которой реально не могло быть в казенных округах.

Автором выделены три типа социальной инфраструктуры в частных горнозаводских округах Урала, условно определяемые как «показательный», «умеренный» и «вынужденный». Эта классификация основывается на всей совокупности проанализированных количественных и качественных показателей.

«Показательный» тип на горнозаводском Урале XIX в. представляли Нижнетагильский, Верх-Исетский и Чёрмозский округа. Здесь заводовладельцы создали сеть заведений социальной инфраструктуры, существенно превышавшую необходимый минимум, определенный действующими нормативными актами. В дореформенный период она заметно превосходили подобные сети в остальных частных округах Урала по составу, материально-техническому оснащению, квалификации персонала. В цен-

трах этих хозяйств действовали училища с самыми обширными программами обучения и образцовые госпитали (по определению ряда ревизоров). Яркой спецификой стало длительное функционирование в Нижнетагильском и Чёрмо́зском округах сразу нескольких специализированных заведений общественного призрения.

Подобное положение во многом определялось тем, что Нижнетагильские и Верх-Исетские заводы по совокупности критериев (масштабам хозяйства, объемам производства, качеству продукции) в первой половине XIX в. являлись безусловными лидерами отрасли. Чёрмо́зский округ входил в состав хозяйства, включавшего в себя обширные «промышленные» и сельскохозяйственные вотчины. Владельцы всех трех округов «показательного» типа последовательно придерживались патерналистской политики на своих заводах. Пятерых из них Е. Г. Неклюдов причислил к «идеальному» абстрактно-логическому типу заводчиков первой половины XIX в.¹

«Умеренный» тип организации и деятельности социальной инфраструктуры был реализован в частных горнозаводских округах Урала, как крупных и средних по масштабам и объемам производства (Алапаевский, Билимбаевский, Кыновский, Кыштымский, Лысьвенский, Невьянский, Нытвенский, Пожевской, Ревдинский, Сергинский, Сысертский, Холунинский, Юговской), так и некоторых небольших (Архангельский, Воскресенский). Их владельцы создали и содержали сеть медицинских и учебных заведений, определенную действующими нормативными актами, или незначительно большую. Их материально-техническая база периодически совершенствовалась, но не всегда получала положительную оценку ревизоров.

«Вынужденный» тип организации и деятельности социальной инфраструктуры характерен для абсолютного большинства небольших и ряде средних (Белорецкий, Катавский, Суксунский, Юризанский) по масштабам и объемам производства частных горнозаводских округов Урала. Их владельцы, в условиях перманентно стеснительного, а то и плачевного финансо-

¹ Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в. С. 485–486, 496–497.

вого положения, в лучшем случае ограничивались минимально необходимым (а то и меньшим) количеством заведений в этой сфере. Их материально-техническое состояние и квалификация персонала зачастую не соответствовали действовавшим нормам. Владельцы этих округов нередко выражали сомнения в самой обоснованности возложенной на них обязанности содержать собственные медицинские и учебные заведения.

В заключении подведены общие итоги исследования.

На горнозаводском Урале в первой половине XIX в. сформировалась «новая социальная среда», во многом основанная на системе патерналистских отношений – своеобразном компромиссном «симбиозе», удовлетворявшем различные интересы государства, горного ведомства, заводчиков и работников. В результате здесь кардинально увеличилась численность собственных заведений социальной инфраструктуры: медицинских и учебных, а также, в значительно меньшей степени, общественного призрения. Эта сеть заведений по своим масштабам и функциям практически не имела аналогов в других горнозаводских округах Российской империи.

Во всех казенных округах Урала в XIX в. был создан и функционировал единый тип социальной инфраструктуры, а в частных можно выделить три типа, условно определенных нами как «показательный», «умеренный» и «вынужденный». Общие черты и значительные различия этих типов социальной инфраструктуры в регионе четко прослеживаются по всем видам ее заведений: медицинским, учебным и общественного призрения. Это особенно характерно для дореформенного периода.

Тогда на горнозаводском Урале в округах казенного и «показательного» частного типа можно констатировать устойчивый рост доступности медицинских и учебных заведений для значительной части местного населения. В частных округах двух других типов («умеренном» и «вынужденном») эта тенденция также присутствовала, но оставалась менее выраженной. Стабильный рост количества и оснащения стационарных медицинских заведений, повышение уровня подготовки их персонала как в казенных, так и частных горных округах Урала вели к постепенному позитивному изменению менталитета местного населения. Оно все чаще обращалось за медицинской помощью в стационарные заведения к квалифицированным специалистам.

Для середины XIX в. вполне обосновано говорить об успешном развитии процесса медиализации на значительной части горнозаводского Урала.

Позитивные изменения четко прослеживаются и в сфере народного образования. В XIX в. горнозаводские поселки Урала стали центрами грамотности в регионе, наряду с губернскими и уездными городами. Все это являлось важными направлениями модернизации.

После отмены крепостного права, при постепенном переходе от патернализма к этатизму, отношение казны и заводовладельцев к собственной социальной инфраструктуре принципиально изменилось. Пореформенный период характеризуется ее масштабной трансформацией, более радикальной и быстрой в частных округах.

В общих оценках эффективности собственной социальной инфраструктуры горнозаводских округов Урала, по нашему мнению, более обоснован выделенный позитивный подход в историографии. В дореформенный период руководители казенных округов и заводовладельцы Урала, где оформился «показательный» и частично «умеренный» типы, не рассматривали содержание ее заведений, как чрезмерно затратную сферу, разумно считая главным направлением уменьшения себестоимости продукции сокращение разросшегося административного персонала. Они прекрасно осознавали, что на протяжении всей первой половины XIX в. органы государственной власти реально были не в состоянии обеспечить приемлемый уровень медицинского обслуживания, народного образования и общественного призрения в заводских поселках Урала. А это было важным условием эффективности производства, сохранения «социального мира» на заводах, обеспечения потребности в здоровых и грамотных работниках. Также очевидной была взаимосвязь крепостного состояния большинства населения горнозаводских поселков региона и необходимость содержания собственной социальной инфраструктуры.

Эти распространенные представления современников подтверждают и финансовые показатели. По нашим подсчетам, в дореформенный период средства на содержание социальной инфраструктуры не играли определяющей роли в накладных расходах горных заводов Урала. В казенных округах региона

они составляли от общих: 8,1% по штатам 1827–1829 гг.; и 7,2% по штатам 1847 г. (а все накладные расходы оценивались в среднем в 40–50% от общих). В Нижнетагильском округе, с самой обширной на Урале сетью заведений социальной инфраструктуры, на ее содержание в середине XIX в. выделялась примерно восьмую часть средств от общих (или четверть от накладных) расходов этого хозяйства. То есть эти затраты почти вдвое превышали подобные в казенных округах, но также не представлялись чрезмерными.

В первой половине XIX в. социальная инфраструктура не была предметом особого недовольства в подавляющем большинстве горнозаводских округов Урала. Их руководство традиционно отмечало лишь недопустимость излишней «расточительности» на содержание ее заведений, а также необходимость преодоления иждивенческих настроений среди части местного населения. Кроме того, заводовладельцы и их управляющие неоднократно выступали против чрезмерной государственной регламентации организации и деятельности этих заведений, которая «создавала излишние формальные расходы».

После отмены крепостного права положение принципиально изменилось. В новых исторических условиях, обостривших острый социально-экономический кризис на горных заводах Урала, необходимость масштабной трансформации собственной социальной инфраструктуры стала очевидной.

В целом обширную систему ее заведений в казенных и частных горнозаводских округах Урала XIX в. следует оценивать, как сложное явление, обусловленное отечественными историческими реалиями. Она была во многом экономически обоснована и эффективна в условиях мануфактурной стадии развития горнозаводской промышленности в регионе, базировавшейся на крепостных производственных отношениях. После отмены крепостного права исторически обусловленная масштабная трансформация системы заведений социальной инфраструктуры горнозаводских округов Урала, с передачей подавляющей части функций другим акторам, стала болезненным процессом в модернизации страны.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

1. Черноухов, Э. А. Нижнетагильский Дуремар. Секреты пивовочного заведения / Э. А. Черноухов // Родина. – 2009. – № 8. – С. 127–128. (0,5 п.л.)
2. Черноухов, Э. А. Иностранцы врачи в частных горных округах Урала в первой четверти XIX в. / Э. А. Черноухов // Вопросы истории. – 2010. – № 7. – С. 157–161. (0,6 п.л.)
3. Черноухов, Э. А. Проблема квалификации учителя в частных горнозаводских школах Урала в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 61–65. (0,6 п.л.)
4. Черноухов, Э. А. Алексей Иванович Кронеберг: провинциальный неудачник или успешный общественный деятель / И. А. Попп, Э. А. Черноухов // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(87). – С. 224–231. (0,8/0,4 п.л.)
5. Черноухов, Э. А. Документы Госархива Свердловской области о социальной инфраструктуре частных горнозаводских округов Урала в XIX в. / Э. А. Черноухов // Отечественные архивы. – 2011. – № 6. – С. 32–40. (0,8 п.л.)
6. Черноухов, Э. А. Врачи-стипендиаты для казенных горных заводов Урала в XIX в. / Э. А. Черноухов // Вопросы истории. – 2012. – № 1. – С. 161–165. (0,7 п.л.)
7. Черноухов, Э. А. «Ни чинов, ни орден, ни на старость не даётся». Положение врачей Пермской губернии в конце XIX в. // Родина. – 2012. – № 11. – С. 158–160. (0,5 п.л.)
8. Черноухов, Э. А. Проблемы адаптации учителей средних учебных заведений Екатеринбурга в 1860-х гг. / Э. А. Черноухов // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 3. – С. 170–173. (0,7 п.л.)
9. Черноухов, Э. А. Врачи казенных горных заводов Урала в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2013. – Вып 2(22). – С. 12–17. (0,7 п.л.)
10. Черноухов, Э. А. Организация медицинской помощи на частных горных заводах Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Вестник Башкирского университета. – 2013. – № 4. – С. 1320–1322. (0,7 п.л.)

11. Черноухов, Э. А. Модернизационная «ловушка». Проблема «лишних» грамотных людей на горных заводах Урала в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Вестник Уральского отделения РАН. – 2014. – № 1(47). – С. 122–125. (0,6 п.л.)

12. Черноухов, Э. А. Заведения социальной инфраструктуры частных горнозаводских хозяйств Урала накануне отмены крепостного права / Э. А. Черноухов // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 1. – С. 306–310. (0,7 п.л.)

13. Черноухов, Э. А. Врачи-поляки на горных заводах Урала XIX в. / Э. А. Черноухов // Вопросы истории. – 2014. – № 4. – С. 148–152. (0,7 п.л.)

14. Черноухов, Э. А. Заведения общественного призрения в частных горнозаводских хозяйствах Урала в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 249–255. (0,7 п.л.)

15. Черноухов, Э. А. Настольные монографии по истории горнозаводской промышленности Урала [рецензия] / С. Н. Кулбахтин, Э. А. Черноухов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 270–272. (0,3/0,2 п.л.)

16. Черноухов, Э. А. Нормативная база организации и деятельности казенной горнозаводской медицины в XIX в. / Э. А. Черноухов // История государства и права. – 2014. – № 14. – С. 51–55. (0,7 п.л.)

Монография

Черноухов, Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке / Э. А. Черноухов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2011. – 176 с. (11 п.л.)

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций

1. Черноухов, Э. А. Первые школы в Березовском заводе / Э. А. Черноухов // Из истории Уральского золота. – Екатеринбург: БКИ, 1995. – С. 59–61. (0,2 п.л.)

2. Черноухов, Э. А. Развитие системы казенного горнозаводского образования на Урале в XIX в. / Э. А. Черноухов // Итоги и задачи регионального краеведения: материалы всерос. конф. – Курган: КГУ, 1997. – Ч. 2. – С. 14–21. (0,5 п.л.)

3. Черноухов, Э. А. Трудный путь к знаниям (на примере горнозаводских учебных заведений Урала XIX в.) / Э. А. Черноухов // Дискуссионные проблемы российской истории. – Арзамас: Арзамаский пед. ин-т, 1998. – С. 126–130. (0,4 п.л.)
4. Черноухов, Э. А. Из истории воспитания в пансионах России (на примере пансионов Демидовых) / Э. А. Черноухов // История социальной работы на Урале. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – С. 40–46. (0,5 п.л.)
5. Черноухов, Э. А. Выйское училище в 1806–1828 гг. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2001. – Вып. 1. – С. 338–344. (0,7 п.л.)
6. Черноухов, Э. А. Учителя Выйского училища Демидовых (1806–1862 гг.) / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2002. – Вып. 2. – С. 88–98. (0,7 п.л.)
7. Черноухов, Э. А. Выйское училище Демидовых в 1828–1862 гг. / Э. А. Черноухов // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – С. 42–53. (0,7 п.л.)
8. Черноухов, Э. А. Медицинские кадры Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2004. – Вып. 4. – С. 119–125. (0,7 п.л.)
9. Черноухов, Э. А. Начальные горнозаводские учебные заведения Нижнетагильского горного округа в XIX в. / Э. А. Черноухов // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – Вып. 3. – С. 265–278. (0,7 п.л.)
10. Черноухов, Э. А. Средний и младший медицинский персонал Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2005. – Вып. 5. – С. 111–118. (0,7 п.л.)
11. Черноухов, Э. А. Нижнетагильские горнозаводские учебные заведения в дореволюционный период: итоги и перспективы изучения / Э. А. Черноухов // Тагильский вестник. – Н. Тагил: НТГСПА, 2005. – Вып. 4. – С. 10–17. (0,7 п.л.)

12. Черноухов, Э. А. «Посторонние» учителя и врачи в Нижнетагильском горном округе в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2006. – Вып. 6. – С. 189–198. (0,7 п.л.)

13. Черноухов, Э. А. Нижнетагильская горнозаводская медицина в дореволюционный период: итоги и перспективы изучения / Э. А. Черноухов // Тагильский вестник. – Н. Тагил: НТГСПА, 2007. – Вып. 5. – С. 8–14. (0,7 п.л.)

14. Черноухов, Э. А. Становление системы патернализма в Нижнетагильском горном округе при Николае Никитиче Демидове (1797–1828 гг.) / Э. А. Черноухов // Историческое наука и историческое образование: опыт взаимодействия. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – С. 241–252. (0,7 п.л.)

15. Черноухов, Э. А. Благотворительные заведения Нижнетагильского горного округа (первая половина XIX в.) / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2007. – Вып. 7. – С. 123–130. (0,7 п.л.)

16. Черноухов, Э. А. Концепция обучения и воспитания Николая Никитича Демидова / Э. А. Черноухов // Ученые записки НТГСПА. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – С. 129–132. (0,5 п.л.)

17. Черноухов, Э. А. Медицинский персонал Верх-Исетского горного округа в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Россия и мир: панорама исторического развития. – Екатеринбург: Волот, 2008. – С. 612–617. (0,7 п.л.)

18. Черноухов, Э. А. Учебные заведения Верх-Исетского горного округа в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2008. – Вып. 9. – С. 111–119. (0,7 п.л.)

19. Черноухов, Э. А. Чермозское училище Лазаревых в 1811–1861 гг. / Э. А. Черноухов // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. – Екатеринбург: УрГПУ, 2009. – С. 341–347. (0,5 п.л.)

20. Черноухов, Э. А. Проблема пьянства крепостного медицинского персонала в Нижнетагильском горном округе в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Страницы истории Урала. – Екатеринбург: Волот, 2009. – Вып. 51. – С. 86–90. (0,5 п.л.)

21. Черноухов, Э. А. Медицинские заведения Пермского имения Лазаревых в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2009. – Вып. 10. – С. 89–97. (0,7 п.л.)

22. Черноухов Э. А. Аттестованные врачи в Нижнетагильском горном округе в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Ученые записки НТГСПА. Серия «Общественные науки». – 2009. – С. 99–104. (0,5 п.л.)

23. Черноухов, Э. А. Социальная инфраструктура Пермского имения Всеволожских в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. История. Архив. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2010. – Вып. 11. – С. 117–124. (0,7 п.л.)

24. Черноухов, Э. А. Реорганизация медицинской части Нижнетагильского горного округа в 1861–1885 гг. / Э. А. Черноухов // История как ценность и ценностное отношение к истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. – Ч. 3. – С. 89–95. (0,5 п.л.)

25. Черноухов, Э. А. Документы по социальной инфраструктуре Нижнетагильского округа Демидовых XIX в. в собраниях архивов, музеев и библиотек / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: материалы III всерос. науч. конф. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2010. – С. 224–226. (0,5 п.л.)

26. Черноухов, Э. А. М. Г. Вульф – медицинский инспектор Уральского горного правления / Э. А. Черноухов // Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты. – Екатеринбург: УрГПУ, 2011. – Ч. 1. – С. 343–347. (0,6 п.л.)

27. Черноухов, Э. А. Демографический менталитет населения Нижнетагильского горнозаводского поселка середины XIX в. (по описаниям врачей) / Э. А. Черноухов // Исторические аспекты воспроизводства населения Урала (XVIII–XX вв.). – Екатеринбург: БКИ, 2011. – С. 16–18. (0,3 п.л.)

28. Черноухов, Э. А. Какой «свободы» хотели учителя частных горнозаводских школ Урала в первой половине XIX века? / Э. А. Черноухов // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2011. – Вып. 9. – С. 416–422. (0,5 п.л.)

29. Черноухов, Э. А. Социальная инфраструктура Пермского имения Голицыных в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов

// Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2011. – Вып. 12. – С. 77–84. (0,7 п.л.)

30. Черноухов, Э. А. Оспопрививание в частных горнозаводских округах Урала в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Урал индустриальный: материалы всерос. науч. конф. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2011. – Т. 1. – С. 366–370. (0,4 п.л.)

31. Черноухов, Э. А. Медицинское обслуживание крестьян на частных горных заводах Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Сельское население России в условиях модернизации XIX–XX вв. – Оренбург: РЦРО Оренбургской области, 2012. – С. 337–340. (0,5 п.л.)

32. Черноухов, Э. А. Врачи казенных горных заводов Урала на рубеже XVIII–XIX вв. / Э. А. Черноухов // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2012. – С. 390–395. (0,5 п.л.)

33. Черноухов, Э. А. Документы о врачах горных округов Урала XIX в. в собраниях архивов и библиотек / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: материалы IV междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2012. – С. 268–272. (0,4 п.л.)

34. Черноухов, Э. А. Горнозаводская медицина Урала в XIX в.: / Э. А. Черноухов // Сборник аннотационных отчетов по проектам РК «РГНФ-Урал: история, экономика, культура» в Свердловской области за 2011 г. – Екатеринбург: Активист, 2012. – С. 55–59. (0,3 п.л.)

35. Черноухов, Э. А. Медицина в Нижнетагильском поселке в 1870–1880-х гг.: взаимодействие земства и заводоуправления / Э. А. Черноухов // Город: годы, события, люди. – Н. Тагил: НТГСПА, 2012. – С. 356–364. (0,7 п.л.)

36. Черноухов, Э. А. Организация медицинской помощи на казенных горных заводах Урала на рубеже XVIII–XIX вв. / Э. А. Черноухов // Отечественная история: взгляд из XXI в. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – С. 23–31. (0,7 п.л.)

37. Черноухов, Э. А. Врачи на частных горных заводах Урала в XIX в. / Э. А. Черноухов // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: материалы всерос. науч. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2012. – С. 99–103. (0,4 п.л.)

38. Черноухов, Э. А. Богадельни в казенных горных округах Урала в первой половине XIX в. / Э. А. Черноухов // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – Ч. 2. – С. 327–334. (0,7 п.л.)

39. Черноухов, Э. А. Архивные документы о польских врачах на горных заводах Урала в XIX в. / Э. А. Черноухов // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2013. – С. 61–68. (0,7 п.л.)

40. Черноухов, Э. А. Принципиальный учитель / Э. А. Черноухов // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории (Ежегодник). – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – Вып. 15. – С. 122–127. (0,7 п.л.)

41. Черноухов, Э. А. Просвещение – средство борьбы с церковным расколом? (на примере частных горнозаводских хозяйств Урала второй четверти XIX в.) / Э. А. Черноухов // Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – Ч. 1. – С. 232–239. (0,7 п.л.)

42. Черноухов, Э. А. Делопроизводственные источники по изучению социальной инфраструктуры горнозаводских хозяйств Урала XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: материалы V междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2014. – С. 216–220. (0,5 п.л.)

43. Черноухов, Э. А. Учителя Чёрмозского приходского училища в 1830–1860-х гг. / Э. А. Черноухов // Современный педагог-историк: актуальные проблемы подготовки. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – Ч. 1. – С. 229–233. (0,5 п.л.)

44. Черноухов, Э. А. Медицинские заведения Екатеринбурга в 1824 г. / Э. А. Черноухов // Отечественная история: взгляд из XXI в. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 53–61. (0,7 п.л.)

45. Черноухов, Э. А. Нормативные правовые акты по организации и деятельности заведений социальной инфраструктуры горнозаводских хозяйств Урала XIX в. / Э. А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность: материалы VI междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2016. – С. 313–317. (0,5 п.л.)